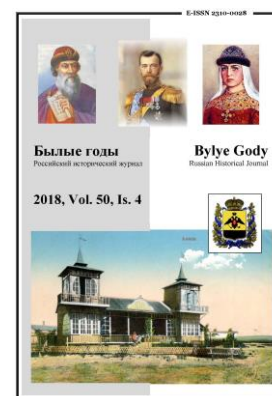

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1366-1375. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1366
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Evolution of Kalmyk Law into a Combined Law System of the Russian Government in the 17th – 18th centuries

Konstantin N. Maksimov ^{a, *}

^a Kalmyk State University, Russian Federation

Abstract

The article is about long process of voluntary participation of the Kalmyk people to the Russian subordination instead of the recognized day (August 9, 1609), for almost half a century, Russia and Kalmyk people been developing mutual relations, pursuing mutually beneficial conditions for integration.

In beginning of the foundation in 17th century with the problems of developing official mutual relationship and introducing Kalmyk, people to the composition of Russia became the basic policy of Russia, in Siberia concerned to the external policy of the southeastern direction. For this questions about Kalmyk people were considered and resolved by the care and higher authorities of the state government of Russia – the kings higher council, the Poland depiction, the issues of foreign policy, the order of the Kazan Castle, the land management on the eastern borders of the country, as well as territorial administrative administrations.

The first half of the 17th century is the active period of contacts of the Kalmyk people with Russia with regarding to receive the territory for permanent settlement and establishing relations on the principles of sovereignty. Russian administration, at the early stage of the war, brought forward the conditions of the bringing the Kalmyk people in the Russian Federation military service based on a military-political alliance, if they were unable to pay the money launderers (publishers) and the payment of a certain date, defending the interests of both sides. Because of the flexible national policy of Russia, this long stage ended in the seventeenth century with the incarceration of the Kalmyk State in the composition of the Russian State in the real state of political autonomy with elements of the international law. In condition of transforming autocracy to “absolute Kalmyk autonomic kingdom”, turning to united Russian system, continuously changing legal state, which resulted the reformation in the first half of the 18th century. The Kalmyk government reduced the status of political autonomy and acquired administrative autonomy.

Keywords: Russian government, tsar, kalmyks, Kalmyk khanate, khan, mutual relationship, military political union, military service, voluntary subordination, taking part in wars.

1. Введение

Появление ойратов (калмыков) на исторической арене связано с включением их Чингис-ханом в начале XIII в. в состав Монгольского государства. Они, участвуя в его завоевательных походах, занимали в нем прочное, привилегированное положение. После крушения Монгольской империи они вели активную борьбу с переменным успехом за гегемонию в Монголии.

В результате политического кризиса и ряда военных неудач, борьбы монголов и ойратов на рубеже XVI–XVII веков последние оказались вытесненными за пределы Монголии (за линию Алтайских гор) и откочевали на запад. Ойраты заняли территорию: на юго-востоке – до озера Баркуль, вплоть до границ владений Алтын-хана и сопредельных княжеств восточного Туркестана. Двигаясь отдельными группами, ойраты вышли к Семиречью и границам Бухарского ханства, а большая группа дербетов и торгутов достигла степные районы Южной Сибири, ставшие после

* Corresponding author

E-mail addresses: tsagadam@mail.ru (K.N. Maksimov)

разгрома Сибирского ханства владениями Российского государства. Они, ведя оживленную торговлю с племенами Сибири, целенаправленно двигались в направлении степей Западной Сибири.

Ойраты (калмыки) вторглись в пределы Сибири, когда Россия переживала беспокойные и сложные времена, вызванные экономическим и политическим кризисами, разразившейся Смутой. В это чрезвычайно трудное для российского государства время калмыки начали искать пути сближения с ним. Несмотря на непростую обстановку в стране, царская администрация проявила интерес к прибывающему воинственному народу, ведущему кочевой образ жизни и хозяйствования, располагающему огромным количеством скота. Обе стороны, преследуя взаимовыгодные интересы, на протяжении почти полувека устанавливали различные формы связи (торговые, официальные контакты с местными и центральными властями), договорные взаимоотношения на определенных этапах продвижения калмыков в глубь России. Благодаря гибкой политике царской администрации, начатый процесс в начале XVII в. по введению калмыков на правовой основе в состав государства, завершился к середине XVII в. добровольным принятием калмыками российского подданства.

Калмыцкое ханство до середины XVIII в. находилось в статусе политической автономии. Однако в результате централизации и бюрократизации управления оно постепенно было введено в единоуправляемую систему государства уже в статусе административной автономии.

2. Материалы и методы

Основную источниковую базу статьи составили материалы нормативного, правового характера, опубликованные в документальных сборниках. Помимо этого, использованы переписка, отписки воевод сибирских городов. Правовые документы различных видов по происхождению и содержанию – шерты (договоры), именные царские грамоты, исходившие из Посольского приказа, Приказа Казанского дворца, именные указы царя воеводам, приговоры Боярской думы и др. – содержат сведения не только о политике царской администрации по правовому введению калмыков в состав государства, но и о причинах миграции калмыков, о взаимоотношениях их с сибирскими племенами, Кучумовичами, местными властями. Эти источники позволили проследить поэтапное введение, начиная с первого десятилетия и до начала 60-х годов XVII в., калмыков на принципах добровольности правовым путем в состав Российского государства.

Большую группу источников составили законодательные акты, опубликованные в полном собрании законов Российской империи, письменные шерты первой половины XVIII в., Высочайшие указы, жалованные грамоты, рескрипты верховных властей, решения Сената. Они позволили изучить правовой статус Калмыцкого ханства и его правителя в условиях утверждения абсолютизма, политику царской администрации по реформированию управления, введению калмыцкого народа в единоуправляемую систему государства. В этих источниках имеются ценные сведения об участии калмыков в войнах России, которые ей пришлось вести в XVIII в., защите южных рубежей государства. Помимо того, эти источники официального характера позволяют вникнуть в суть причины откочевки калмыков в 1771 г. в Джунгарию.

При изучении данной темы автор руководствовался основополагающим методологическим ориентиром научного познания исторического процесса как сложного, многомерного. Отрешение от идеологического влияния, стереотипа упрощенного освещения добровольного принятия калмыками российского подданства, позволило с позиций концепционных изменений показать данный процесс как длительный, проходивший с учетом интересов обеих сторон, в контексте объективного исторического развития России, интегрирования кочевых калмыков в общероссийскую правовую систему и административного управления. При исследовании темы были использованы историко-системные методы, а также методы познания, опирающиеся на принципы историзма, объективности и всестороннего подхода. При использовании исторических источников применялись методы источниковедческого и компаративного анализа.

3. Обсуждение

Проблеме вхождения калмыков в состав Российского государства посвящена значительная литература. В ранних трудах историков миграция ойратов (калмыков) в пределы России рассматривалась как военное вторжение с целью захвата территории и образования своего государства. Впервые идея об экспансии калмыков была высказана в работе Н.Я. Бичурина ([Бичурин \(Иакинф\), 1991](#)). Его мнение о завоевательных целях калмыков получило отражение в трудах востоковедов-синологов ([Позднеев, 1866](#); [Чонов, 2006](#); [Гурий \(Степанов\), 1915](#) и др.). В связи с этим ими значительное внимание уделялось столкновениям калмыков с русскими, а заключение шерты рассматривалось как попытка урегулировать взаимоотношения лишь на определенных этапах. А шертные записи, принятые в середине XVII в., они считали вынужденной мерой со стороны России с целью привлечения калмыков к войне. Тем самым добровольное вхождение калмыков в состав России ими трактовалось как самовольное вторжение и движение по ее территории и вынужденное признание де-факто Россией. Другая группа авторов ([Митиров, 1998](#); [Цюрюмов, 2007](#); [Тепкеев, 2014](#) и др.), придерживаясь иной точки зрения в вопросе о появлении ойратов в пределах Сибири

(политический и экономический кризис), близка к мнениям предыдущих историков в вопросах заключения промежуточных в середине XVII в. шертных записей.

В отличие от указанных позиций иной концептуальный подход к проблеме вхождения калмыков в состав России у других авторов ([Эрдниева, 1985](#); [Трепавлов, 2007](#); [История Калмыкии с древнейших времен до наших дней, 2009](#) и др.): как мирный поиск отдельными группами ойратов ареала обитания, где не исключались мелкие столкновения. Появление их в Сибири и установление официальных контактов с местными властями свидетельствовали о мирных намерениях калмыков, и соответственно царской администрацией было воспринято адекватно. Устные и письменные шерты рассматриваются как заключение взаимовыгодного партнерства на определенных этапах, когда обе стороны, сохраняя статус-кво, вступают во взаимоотношения без юридических последствий ([Трепавлов, 2007: 137](#)).

Сложный вопрос о правовом статусе Калмыцкого ханства и его правителя, о деформировании его в литературе не получил достаточного освещения. Первоначальная идея о трансформации правового статуса Калмыцкого ханства от политической к административной автономии принадлежит автору этой статьи ([Максимов, 2002: 74, 112](#)). Историк А.В. Цюрюмов принял в докторской диссертации данную концепцию, однако это он не отметил в своем исследовании.

4. Результаты

Русско-калмыцкие отношения начали развиваться с момента появления ойратов (калмыков) в пределах Сибири. Уже в начале XVII в. калмыки устанавливали официальные контакты с сибирскими воеводами, которые строго руководствовались в вопросах политики по отношению к кочевникам-калмыкам указаниями двух органов государственного управления – Приказа Казанского дворца и Посольского приказа. Эти ведомства сыграли активную роль в интегрировании калмыков в состав России. Посольским приказом впервые была организована и проведена в 1608 г. на высшем уровне аудиенция калмыцкой делегации у царя Василия Шуйского. По результатам встречи и проведенных переговоров Посольского приказа, сибирских воевод с представителями калмыцких улусов в августе 1609 г. были приняты две именные царские грамоты, санкционировавшие правовое введение калмыков в состав России ([Материалы по истории..., 1959: 37–38](#)).

Однако после низложения В. Шуйского, и в кратковременный период правления «Семибоярщины», и в условиях активной фазы Смуты калмыцкие проблемы на высшем уровне не рассматривались.

Возобновление взаимоотношений России с калмыками стало возможным с избранием Земским собором в феврале 1613 г. на царский престол Михаила Федоровича Романова. Общественно-политическая, государственная обстановка в стране, временно нарушенная поводом Смуты, стала входить в свои берега. Новый царь прежде всего обратил внимание на территориальное укрепление Российского государства, в том числе и Сибири. Молодой царь Михаил Федорович Романов проявил активность в решении вопросов введения калмыков в состав государства. В декабре 1616 г. на заседании Боярской думы царь «указал», а бояре «приговорили»: «...приводить их (калмыков) под государеву руку» ([Материалы по истории..., 1959: 55](#)). А в 1618 и 1620 гг. следующим шагом в политике этого направления явилось вручение Посольским приказом тайшам дербетского и чоросского улусов жалованных именных царских грамот, закрепляющих факт их нахождения под покровительством России. Аналогичные грамоты, по результатам рассмотрения Боярской думой докладов воевод Тобольска и Уфы, получили в начале 1621 г. уже тайши хошутского и торгутского улусов. В них конкретно оговаривались условия нахождения калмыков «под государевой рукою» – «на непослушников наших, куда вам наше царское повеление будет, со своими ратными людьми ходить», – отвечавшие интересам России, особенно на том этапе упрочения государства.

В отличие от начального периода, когда калмыки в отношении поддержки Кучумовичей проявляли сдержанность, в 1620–1630-х годах они активно стали приближать, устанавливать династические связи между отдельными тайшами и сибирскими царевичами, помогать им в борьбе с русскими властями, башкирами, ногайцами ([Трепавлов, 2012: 83–98](#)). Здесь калмыки преследовали политические и экономические цели – оказание давления на воевод, получение даров от царевичей от разграбленного ими ясачного населения Западной Сибири.

В это же время отдельные группы калмыков, передвигавшиеся на северо-запад, стали вторгаться и занимать пастбища, зверовые и рыболовные угодья в Тюменском уезде, под Тобольском, Уфой и по реке Эмбе, что привело к серьезному конфликту с башкирами и ногайцами. Посольский приказ, внимательно следя за миграцией калмыков, анализируя их намерение, в июле 1630 г. докладывал царю и святейшему государю патриарху Филарету Никитичу о нормализации взаимоотношений с калмыками. Царем было дано Посольскому приказу указание вести прежнюю политику по отношению калмыкам – мирным путем вводить их в состав России ([Материалы по истории..., 1959: 148, 155–158, 173–174](#)).

В начале 1630-х годов торгутский тайша Хо-Орлюк со своим улусом достиг Яика и, вытеснив Больших ногаев, расположился на его правом берегу. Торгутский улус, находясь на «астраханской стороне», не проявляя агрессивных намерений, стал осваивать территорию для кочевий до самой Камыш-Самары. Россия, учитывая неуклонное соблюдение калмыками договорных обязательств по

защите ее интересов, а также сложную военную обстановку на юго-западе страны, в середине 1650-х годов предпринимает меры по принятию новых нормативных документов (шерти), закрепляющих русско-калмыцкие отношения.

4 февраля 1655 г. делегация торгутского тайши Дайчина (сына Хо-Орлюка), фактически главного правителя приуральских и приволжских калмыцких улусов, подписала шертную запись (первый письменный документ), по которой калмыки, обязуясь “быть в российском подданстве”, практически приобретали покровительство, поскольку сохраняли самостоятельность и самоуправление. Но основные условия шертных обязательств носили военно-политический характер, отражавший особенность положения Калмыцкого ханства в этот период в составе России – под покровительством, но в преддверии юридического подданства. При этом царская администрация официально решила самую главную проблему Калмыцкого ханства, экономика которого базировалась на кочевом образе жизни населения, – территориальный вопрос, ареал постоянного обитания – “по Волге по ногайской стороне, и по Ахтубе, и по Белужью или близко наших городов...” (Кичиков, 1966: 102).

Тем временем крымский хан и персидский шах попытались помешать закреплению калмыков в составе России и склонить их на свою сторону. Обеспокоенная царская администрация, стремясь предотвратить возможное сближение калмыков с недружественными государствами России, ускорила правовое оформление положения де-факто калмыков в составе России. Она потребовала от калмыцких тайшей заключить новую шерти. Новый договор от 30 марта 1657 г., подписанный Мончаком, сыном Дайчина, принципиально изменил взаимоотношение России с калмыками. Этот документ, имевший юридическую силу, окончательно установил – “быть (калмыкам) в вечном подданстве и послушанье”.

Верховная власть России, с одобрением признав факт правового оформления добровольного вхождения калмыков в состав государства, официально от имени государя Алексея Михайловича грамотой Посольского приказа от 6 июля 1657 г. уточнила территорию для кочевий калмыков: “... им летом кочевать от Астрахани вверх по Волге по обе стороны, и на перевозках бы их нигде не задерживали, а зимой бы им кочевать в Мочагах” (по побережью Каспийского моря), а также предоставила им ряд льгот, в том числе беспошлинную торговлю в городах Поволжья. Основной обязанностью калмыков, несмотря на статус подданных, по-прежнему являлось только участие в войнах.

Калмыцкое ханство, оформив де-юре факт принятия российского подданства, взяло обязательство не вступать в сношения “с турецким салтаном и с крымским царем нам, тайшам, и детям нашим, и улусным нашим калмыкам и в соединенье не быть”. Тем самым фактически оно лишилось имевшихся элементов международного права, т.е. статуса правосубъектности во внешних сношениях. Но царская администрация сохранила Калмыцкое ханство в статусе политической автономии.

Калмыцкое ханство, находясь де-юре в составе России, не состояло в ее правовом пространстве. Поэтому в последующие годы (приняты две шерти в 1661 г.) потребовалось уточнить, внести коррективы в положения, определявшие взаимоотношения ханства с центральными властями, особенно по военным вопросам с учетом нестабильной международной обстановки.

Помимо этого, в связи с продолжавшейся войной со Швецией, Польшей, притязанием Турции на Азов, проявлением агрессивности Крымского ханства на юго-востоке страны складывалось тревожное положение. В этой ситуации царская администрация принимает ряд экстренных мер по мобилизации военных ресурсов страны, в том числе и Калмыцкого ханства.

В целях привлечения калмыков к участию в войне на южных рубежах, а также для вручения хану поручения дипломатического характера царя Алексея Михайловича в феврале 1661 г. к тайше Дайчину прибыл думный дьяк Посольского приказа И.С. Горохов. Он передал ему царский указ срочно направить крымскому хану официального представителя Калмыцкого ханства с поручением потребовать от крымского хана, “чтобы он отстал от польского короля и помочи ему не чинил”, а если крымский хан не отстанет и не прекратит военные действия против России, пригрозить, “что калмыки будут воевать крымские юрты” (Соловьев, 1991: 555). Обязательства тайши Дайчина по выполнению поручений царя были оформлены 8 июня того же года шертной записью, в составлении которой приняли участие И.С. Горохов и князь Каспулат Муцалович Черкасский – уполномоченный по военным делам от царской администрации при тайше.

Таким образом, к этому времени полностью завершается почти полувековой процесс правового введения Россией калмыков в свое подданство. Помимо шертных записей 1655, 1657 гг., были приняты еще две в 1661 г., уточнившие и закрепившие статус Калмыцкого ханства, основанный на принципах самостоятельности и самоуправления, а также определены условия взаимоотношений. Верные своим обязательствам и в соответствии со своим новым положением калмыки активно включились в борьбу с врагами России, защищая ее интересы, суверенитет. Но неожиданно в конце 1661 г. царская администрация в очередной раз решила привести калмыцких тайшей к заключению новых договорных обязательств. В историографии имеются две точки зрения на причины столь внезапного и ускоренного принятия шерти от калмыков. Первая – необходимость привлечения калмыков к военным действиям (История Калмыкии..., 2009: 355; Тепкеев, 2012: 291–292), вторая – столкновения калмыков с башкирами, чувашами и марийцами (Очерки истории..., 1967: 121;

Цюрюмов, 2007: 109). Не отвергая этих причин, следует заметить, что в начале 60-х годов XVII в. в калмыцком обществе произошла смена лидера. Этот процесс царской администрацией был замечен своевременно, и было принято решение с новым руководителем ханства уточнить и окончательно оформить вопросы взаимоотношения.

Военные и дипломатические события 1661 г. показали возрастающую роль тайши Мончака. Фактически все крупные калмыцкие феодалы объединились вокруг него. Дайчин стал сдавать свои позиции, и его роль в политической жизни калмыцкого общества почти сошла на нет. В 1661 г. он практически самоустранился от управления ханством в связи с возрастом, о чем сам свидетельствовал И.С. Горохову: “Мончак сам владелец, а я стар, и улусные люди прочат Мончака” (Соловьев, 1991: 556).

Тайша Мончак в присутствии думного дьяка И.С. Горохова, ногайских, едисанских, ембулуцких, малисбашских, келечнчинских мурз, кочевавших вместе с калмыками, и калмыцких тайшей 9 декабря 1661 г. перед астраханским воеводой, князем Г.С. Черкасским, уполномоченным центральной власти России по делам организации вооруженных сил юго-востока страны, клятвенно присягнул от своего имени, отца и племянников царю Алексею Михайловичу быть “в вечном подданстве и в послушанье”, верой и правдой служить ему, “Великого Государя с изменники и непослушники битись до смерти”, по его велению на недругов “войною ходить” (ПСЗ, т. 1, 1830: 561–563). На окончательное решение Калмыцкого ханства юридически закрепить подданство и остаться в составе России, по всей вероятности, повлияло и формировавшееся на протяжении полувека, как отмечал В.О. Ключевский, чувство национального единства с народами России и сознания внешних опасностей, необходимости бороться с ними сообща (Ключевский, 1989: 307).

В этом правовом документе подтверждался институт уполномоченных (посыльщиков) обеих сторон – царской администрации и Калмыкии, введенный шертью 1655 г. для поддержания связей и согласования сотрудничества по вопросам политического и военного характера. Кроме того, для обеспечения постоянной связи, координации действий при Посольском приказе был образован Калмыцкий приказ на правах государственного органа территориального управления. Руководство приказом было возложено на боярина князя В.Г. Ромодановского, ранее служившего астраханским воеводой, и думного дьяка И.С. Горохова, талантливого дипломата.

В шертной записи 1655 г. уже отсутствовал такой рычаг воздействия на соблюдение договоров, как аманатство (выдача заложников). Но были найдены весьма эффективные юридические способы, обеспечивающие выполнение договорных условий. Калмыцкое ханство высшими органами государственной власти России получило признание как этнополитическое образование, которое подкреплялось вручением хану атрибутики власти. Кроме того, правитель Калмыцкого ханства и его близкие родственники включались в централизованную бюрократическую систему административного управления России как штатные государственные чиновники, подчиненные представителям высшей власти.

Таким образом, Калмыцкое ханство, окончательно в середине XVII в. юридически закрепив факт добровольного вхождения в состав Российского государства, официально в соответствии с российскими законами (Российское законодательство..., 1985: 171) обретя обширную территорию (по обоим берегам Волги от Астрахани до Царицына и Самары, степи Придонья) обитания, пригодную для ведения кочевнического хозяйства, к концу 20-х годов XVIII в. достигло наивысшего расцвета. В этом велика заслуга хана Аюки, вступившего по праву наследника в управление ханством в 1669 г. и правившего им более 50 лет. За эти годы Калмыцкое ханство получило признание не только в России, но и в монголоязычном мире.

Калмыцкое ханство под руководством Аюки активно участвовало в защите южных рубежей Российского государства. В необходимых случаях Петр I возлагал на хана ответственные поручения. В частности, в марте 1697 г. царь, отбывая на полтора года за границу в составе так называемого Великого посольства, управление государством, как известно, доверил близким, знатнейшим государственным деятелям: боярину Л.К. Нарышкину, князьям Б.А. Голицыну, Федору Ромодановскому и П.И. Прозоровскому. А охрану юго-восточных границ государства официально поручил хану Аюке, но под контролем Бориса Алексеевича Голицына (Платонов, 1992: 223; Беликов, 1965: 50).

Одним из крупных вкладов Калмыцкого ханства в конце XVII в. явилось участие в борьбе России за выход к Черному морю, во взятии Азова и в закреплении его на южных рубежах как русской крепости (Беликов, 1965: 48; Пашков, 1997: 356–357; Венков, 2009: 273, 305, 308).

В первой четверти XVIII в. калмыки активно участвовали в Северной войне, приведшей к утверждению России на берегах Балтийского моря, а также в войне с Турцией и Персией – укреплению южных границ Российского государства. В эти исторические военные события Калмыцкое ханство, возглавляемое Аюкой, внесло свой определенный вклад. Вскоре после войны с Персией, в феврале 1724 г., умер Аюка, правивший Калмыцким ханством более полувека.

С его смертью царская администрация, воспользовавшись междоусобной борьбой за власть в Калмыцком ханстве, взяла решительный курс на изменение его статуса. Преследовалась цель в условиях перехода к абсолютизму начать поэтапное введение его в единоподчиняемую систему государства. Первый шаг был сделан учреждением в феврале 1725 г. Высочайшим указом императрицы Екатерины I новой должности – “наместника” Калмыцкого ханства, назначаемого

высшей властью государства. Одновременно была предпринята попытка изменить традиционно существовавший порядок наследования власти.

Отныне назначение наместника в Калмыцком ханстве и присвоение ему ханского титула стало прерогативой царской администрации. Поэтому Церен-Дондук, сын Аюки, назначенный в 1725 г. наместником, лишь через шесть лет получил титул хана в соответствии с Жалованной грамотой императрицы Анны Иоанновны, но в положении уже “верного, послушного подданного” (ПСЗ, т. 8, 1833: 383). В том же году (1731) Сенат, лишив внешнеполитические полномочия Калмыцкого ханства, ограничил его статус до субъекта внутреннего территориального самоуправления. В решении Сената не говорилось даже о Калмыцком ханстве, носителем национального суверенитета выступал сам народ. В нем отмечалось, что “калмыцкий народ, состоя в подданстве Российской державы, без воли Российского правительства ничего сам собою делать не может...” (Бичурин, 1991: 96).

В результате предпринятых мер царским правительством по корректировке статуса Калмыцкого ханства и его правителя в течение десяти лет (1725–1735 гг.) был осуществлен перевод ханства от политической автономии с элементами субъекта международного права к административной автономии. Завершающим штрихом в этом процессе стало отрешение высочайшим указом императрицы Анны Иоанновны в марте 1735 г. Церен-Дондука от должности хана.

Введение калмыков в единоуправляемую систему Российского государства окончательно состоялось в конце 1741 г., когда Елизавета Петровна, наделив астраханского губернатора В.Н. Татищева полномочиями по управлению калмыцким народом, назначила правителем калмыцкого народа Дондук-Даши в качестве наместника, который находился в этом статусе более 17 лет. Его положение, практически лишенное самостоятельности в управлении местными делами, видно из письма, датированного им в 1745 г. на имя астраханского губернатора Д.Ф. Еропкина. Дондук-Даши писал: “...Хотя я над своими и командир, однако ж без вашего позволения собою ничего сделать не могу” (Пальмов, 1992: 50–56).

С принципиального изменения правового статуса Калмыцкого ханства несение военной службы, участие калмыков в войнах основывается уже не на договорных принципах, а является обязанностью подданных. Это изменившееся положение было четко отражено в Грамоте Анны Иоанновны от 3 марта 1737 г., данной при возведении Дондук-Омбо в ранг хана. В ней подчеркивалось: “...Всемиловнейше жалую тебя, подданного нашего, и учреждаем ханом Калмыкии..., и по указу нашему будет тебе объявлять и говорить о походе в Крым...” (ПСЗ, т. 10, 1835: 61, 62). При этом следует отметить одну особенность: несение военной службы калмыками не являлось гражданской обязанностью. Калмыцкое ханство, учитывая очередность, определенные критерии мобилизуемых мужчин, должно было выставлять только требуемое количество конницы для участия в войнах России. Так, на фронт Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.) были выставлены два корпуса калмыцкой конницы общей численностью до 40 тысяч всадников (Беликов, 1965: 88–96).

С восшествием на царский трон Екатерина II и ее администрация, уловив сепаратистские настроения верхушки Калмыцкого ханства, предприняли ряд мер в соответствии с «Наставлением» от 21 апреля 1764 г. по укреплению власти и повышению роли правителя калмыцкого народа. Но в отличие от губернатора власть наместника ограничивалась коллегиальным органом – “общенародным Калмыцким правительством” – Зарго, входившим в систему государственных органов Российского государства.

Проведенные реформы в период утверждения абсолютизма с целью введения Калмыцкого ханства в единоуправляемую систему России привели к принципиальному деформированию его правового статуса. Фактически оно было приравнено к окраинной провинции, высшие должностные его лица – к государственным чиновникам. Калмыкия к концу 60-х годов XVIII столетия была включена в централизованную бюрократическую систему управления России.

К этому же времени в результате свободной и организованной крестьянской и помещичьей колонизации земель Поволжья значительно сократилась территория калмыцких кочевий, что привело к ухудшению экономического состояния калмыцкого народа, а также с появлением поселений украинских и русских крестьян, казацких – изменению социокультурной среды. Екатерина II, понимая, что все эти обстоятельства вкупе могут привести к обострению политической обстановки в ханстве, усилению тенденций сепаратизма, потребовала от военных и государственных чиновников внимательного подхода к калмыцким делам, правителю ханства. Об этом четко было сказано в ее высочайшей грамоте от 15 января 1769 г., направленной генерал-майору И.Ф. де Медему, начальнику Моздокской линии, которому присоединялась 20-тысячная калмыцкая конница для участия в боевых действиях на Кубани против подданных Турции татар (Русский архив..., 1915: 169–176, 182).

Однако генерал де Медема не прислушался к наставлениям императрицы, и в результате возникших разногласий между ним и наместником Убаши, последний осенью 1770 г. снял свое войско с театра предстоящих военных операций и ушел на Волгу. Здесь он в течение трех месяцев провел подготовку к откочевке, и в начале января 1771 г. три четверти калмыцких улусов двинулись в Джунгарию, бывшую свою историческую территорию, но с середины XVIII в. ставшую китайской провинцией.

Предпринятые меры царской администрацией по задержанию и возвращению калмыков оказались безуспешными. Учитывая уход значительной части калмыков (более 30 тыс. кибиток

(семей), осталось всего менее 12 тыс.) из пределов России, на заседании Совета при высочайшем дворе с участием императрицы Екатерины II было принято решение об упразднении Калмыцкого ханства. В соответствии с вердиктом Совета Екатерина II указом от 19 октября 1771 г. ликвидировала Калмыцкое ханство как свершившийся факт самоликвидации. Так завершилась почти 130-летняя история Калмыцкого ханства в составе Российского государства.

5. Заключение

Таким образом, ойраты (калмыки), войдя в конце XVI – начале XVII вв. в пределы территории Сибири, где позиции России еще не были упрочены, придерживались политики нейтралитета и взаимовыгодных отношений с сибирскими воеводствами. В процессе движения в северо-западном направлении калмыки преследовали жизненно важную цель – выбор постоянного местообитания, пригодного для кочевнического хозяйства. В связи с этим они, ведя оживленную торговлю, вступали в официальные контакты с местными властями и представителями центральных территориального и внешнеполитического ведомств России. В результате высшими властями Российского государства была определена политика по правовому инкорпорированию Калмыцкого ханства в состав России. Этот процесс, развиваясь во взаимовыгодных условиях, завершился к середине XVII в. добровольным принятием калмыками российского подданства.

В период утверждения абсолютизма Калмыцкое ханство, имевшее статус политической автономии с элементами международного права, трансформируется в единоподчиняемую систему России, что привело к деформации его правового положения до административной автономии. В последней четверти XVIII в. в результате объективных и субъективных факторов значительная часть калмыков откочевала в пределы Китая. Тем самым национальная государственность калмыков в форме ханства была самоликвидирована. Этот факт получил законодательное утверждение 19 октября 1771 г. указом императрицы Екатерины II.

Оставшаяся часть калмыков была инкорпорирована в состав Астраханской губернии и, несмотря на иноэтническое окружение, оказалась в благоприятной социокультурной среде, общем экономическом, историческом, геополитическом пространстве России. Калмыки, открыв в начале XVII в. новую страницу в своей летописи в общей истории народов России, продолжили ее и после откочевки большей части в Джунгарию, бывшую свою историческую родину.

Литература

- Беликов, 1965** – Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX в.). Элиста, 1965. 179 с.
- Бичурин (Иакинф), 1991** – Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834; изд. 2-е. Элиста, 1991. 128 с.
- Венков, 2009** – Венков А.В. Азовское сидение. Героическая оборона Азова в 1637–1642 гг. М., 2009. 320 с.
- Гурий (Степанов), 1915** – Гурий (Степанов А.И.). Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Т. 1. Ч. 1: Калмыки. Казань, 1915. 254 с.
- История Калмыкии..., 2009** – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. Элиста, 2009. Т. 1. 848 с.
- Кичиков, 1966** – Кичиков М.Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование калмыцкого государства в составе России. Элиста, 1966. 152 с.
- Ключевский, 1989** – Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. VI. Специальные курсы. М., 1989. 476 с.
- Максимов, 2002** – Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.). М., 2002. 524 с.
- Материалы по истории...** – Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения: Сборник документов. 1607–1636 гг. М., 1959. 351 с.
- Митиров, 1998** – Митиров А.Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста, 1998. 384 с.
- Очерки истории..., 1967** – Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967. 479 с.
- Пальмов, 1992** – Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Изд. 2-е. Элиста, 1992. 137 с.
- Пашков, 1997** – Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя: хроника правлений и событий. 862–1917 гг. Изд. 2-е. М., 1997. 640 с.
- Платонов, 1992** – Платонов С.Ф. Учебник русской истории. Для средней школы. Курс систематический. В 2 ч. М., 1992. 400 с.
- Позднеев, 1866** – Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал Министерства народного просвещения. 1866. 244 с.
- ПСЗ, 1830** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. 48 т.: т. 1. 1649–1675. 1830.
- ПСЗ, 1833** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. 48 т. Т. 8. 1728–1732. 1833.

- ПСЗ, 1835** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. 48 т. Т. 10. 1737–1739. 1835.
- Российское законодательство...** – Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. 512 с.
- Русский архив** – Русский архив. 1915. Вып. 6. М., 1915.
- Соловьев, 1991** – Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Книга VI. История России с древнейших времен. Тома 11–12. М., 1991. 671 с.
- Тепкеев, 2012** – Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в. Элиста, 2012. 376 с.
- Тепкеев, 2014** – Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в.: проблемы политических взаимоотношений. Элиста, 2014. 448 с.
- Трепавлов, 2007** – Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV С. XVIII вв. М., 2007. 255 с.
- Трепавлов, 2012** – Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. 231 с.
- Цюрюмов, 2007** – Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста, 2007. 464 с.
- Чонов, 2006** – Чонов Е. Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 г. СПб., 1914; изд. 2-е. Элиста, 2006. 142 с.
- Эрдниева, 1985** – Эрдниева У.Э. Историческое значение добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России // *Добровольное вхождение калмыцкого народа в состав России: исторические корни и значение. Сборник научных трудов*. Элиста, 1985. С. 5–22.

References

- Belikov, 1965** – Belikov T.I. (1965). Kalmyki v borbe za nezavisimost nashej Rodiny (XVII – nachalo XIX v.) [Kalmyks in the struggle for the independence of our country (XVII century – beginning of XIX century)]. Elista. 179 p. [in Russian]
- Bichurin (Iakinf), 1991** – Bichurin N.Ja. (Iakinf) (1991). Istoricheskoe obozrenie oiratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyachego vremeni. [Historical review of Oirats or Kalmyks from the XV century to the present time]. SPb., 1834. 2nd edition. Elista: Kalmytskoe kn. izdat. 128 p. [in Russian]
- Venkov, 2009** – Venkov A.V. (2009). Azovskoe sidenie. Geroicheseskaya oborona Azova v 1637–1642 gg. [Azov blockade. Heroic defense of Azov in 1637–1642]. M. 320 p. [in Russian]
- Gury (Stepanov), 1915** – Gury (Stepanov A.I.). Essays on the history of the spread of Christianity among the Mongolian tribes. T. 1, Part 1: Kalmyks. Kazan, 1915. 254 p.
- Istoriya Kalmykii..., 2009** – Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: V 3-h t. [History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 volumes]. Elista, 2009. Vol. 1, 848 p. [in Russian]
- Kichikov, 1966** – Kichikov M.L. (1966). Istoricheskie korni drushby russkogo i kalmytskogo narodov. Obrazovanie kalmytskogo gosudarstva v sostave Rossii [Historical roots of friendship between Russian and Kalmyk peoples. Formation of Kalmyk state in Russia]. Elista. 152 p. [in Russian]
- Kluchevskij, 1989** – Kluchevskij V.O. (1989). Sochineniya: V 9 t. N. VI. Spezialnye kursy [Works: In 9 vol. Vol. VI. Special course] M. 476 p. [in Russian]
- Maksimov, 2002** – Maksimov K.N. (2002). Kalmykiya v natsional'noj politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII – XX v.) [Kalmykia in the national policy, system of power and management of Russia (XVII – XX centuries)]. M. 524 p. [in Russian]
- Materialy po istorii..., 1959** – Materialy po istorii russko-mongol'skikh otnoshenij. Russko-mongol'skie otnosheniya: Sbornik dokumentov [Materials on the history of Russian-Mongolian relations. Russian-Mongolian relations: Collection of documents. 1607-1636]. M., 1959, 351 p.
- Mitirov, 1998** – Mitirov A.G. (1998). Oiraty – kalmyki: veka i pokoleniya [Oirats-Kalmyks: centuries and generations]. Elista. 384 p. [in Russian]
- Ocherki istorii..., 1967** – Ocherki istorii Kalmytskoj ASSR. Dooktyabrskij period [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period] M. 479 p. [in Russian]
- Pal'mov, 1992** – Pal'mov N.N. (1992). Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii. Izd. 2-e [Essay on the history of the Kalmyk people during his stay within Russia. Ed. 2.]. Elista. 137 p. [in Russian]
- Pashkov, 1997** – Pashkov B.G. (1997). Rus' – Rossiya – Rossiiskaya imperiya: Khronika pravlenij i sobytij. 862-1917 gg. [Rus – Russia – Russian Empire: Chronicle of the Board and events. 862-1917. 2nd edition]. M. 640 p. [in Russian]
- Platonov, 1992** – Platonov S.F. (1992). Uchebnik russkoj istorii. V 2 ch. [Textbook of Russian history. In 2 parts.]. M. 400 p. [in Russian]
- PSZ, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Full collection of laws of the Russian Empire: The first collection: from 1649 to December 12, 1825]. SPb., 1830, in 48 vol.: vol. 1, 1649 – 1675. 1830. [in Russian]

PSZ, 1833 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoj imperii: Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Full collection of laws of the Russian Empire: The first collection: from 1649 to December 12, 1825]. SPb., 1830, in 48 vol.: vol. 8, 1728 – 1732. 1833. [in Russian]

PSZ, 1835 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoj imperii: Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Full collection of laws of the Russian Empire: The first collection: from 1649 to December 12, 1825]. SPb., 1830, in 48 vol.: vol. 10, 1737 – 1739. 1835. [in Russian]

Rossiiskoe zakonodatel'stvo... – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V devyati tomakh. T. 3. Akty Zemskikh soborov [Russian legislation of X-XX centuries. In nine volumes. Vol. 3. Acts of the provincial councils]. M., 1985, 512 p. [in Russian]

Russkij arkhiv – Russkij arkhiv. 1915 [Russian archive. 1915. Issue.6]. M., 1915. [in Russian]

Solov'ev, 1991 – *Solov'ev S.M.* (1991). Sochineniya. V 18 kn. Kniga VI. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Toma 11 – 12 [Compositions. In 18 books. Book VI. History of Russia since ancient times. Volumes 11 – 12]. M. 671 p. [in Russian]

Tepkeev, 2012 – *Tepkeev V.T.* (2012). Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka [Kalmyks in the Northern Caspian in the second third of the XVII century]. Elista. 376 p. [in Russian]

Tepkeev, 2014 – *Tepkeev V.T.* (2014). Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii [Kalmyks in the Northern Caspian in the second third of the XVII century: problems of political relations]. Elista. 448 p. [in Russian]

Trepavlov, 2007 – *Trepavlov V.V.* (2007). "Belyj tsar": obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV – XVIII vv. ["White tsar": the image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia XV – XVIII centuries] M. 255 p. [in Russian]

Trepavlov, 2012 – *Trepavlov V.V.* (2012). Sibirskij yurt posle Ermaka: Kuchum I Kuchumovichi v bor'be za revansh [Siberian Yurt after Yermak: Kuchum and Kucukovic in the fight for revanche]. M. 231 p. [in Russian]

Chonov, 2006 – *Chonov E.* (2006). Kalmyki v russkoj armii XVII v., XVIII v. i 1812 god: ocherk, stat'i, biografiya. 2-e izdanie [Kalmyks in the Russian army of XVII century, XVIII century and 1812: essay, articles, biography. SPb., 1914. 2nd edition]. Elista. 142 p. [in Russian]

Tsyuryumov, 2007 – *Tsyuryumov A.V.* (2007). Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenij [Kalmyk khanate in Russia: problems of political relations]. Elista. 464 p. [in Russian]

Erdniev, 1985 – *Erdniev U.E.* (1985). Istoricheskoe znachenie dobrovol'nogo vkhozhdeniya kalmytskogo naroda v sostav Rossii // Dobrovol'noe vkhozhdenie kalmytskogo naroda v sostav Rossii: istoricheskie korni i znachenie [The historical significance of the Kalmyk people's voluntary joining Russia]. *Voluntary entry of the Kalmyk people into Russia: historical roots and significance.* Elista. pp. 5-22. [in Russian]

Основные этапы правового введения калмыков в единоуправляемую систему Российского государства в XVII–XVIII веках

Константин Николаевич Максимов ^{a, *}

^a Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Российская Федерация

Аннотация. В статье, в отличие от принятой даты (9 августа 1609 г.) вхождения калмыков в состав Российского государства, рассматривается длительный процесс добровольного принятия калмыками российского подданства. На протяжении почти полувека Россия и калмыки, развивая взаимоотношения, вели поиски взаимовыгодных условий для интеграции.

С установлением в начале XVII в. официальных контактов проблемы развития взаимоотношений и введения калмыков в состав России, при всем своеобразии, стали основным звеном политики России в Сибири, внешней политики юго-восточного направления. Поэтому калмыцкие вопросы рассматривались и решались царем и высшими органами государственной власти России – Боярской думой, Посольским приказом, ведавшим вопросами внешней политики, Приказом Казанского дворца, осуществлявшим управление землями на восточных границах страны, а также территориальными административными управлениями.

Первую половину XVII в. следует отнести к активному периоду контактов калмыков с Россией с целью получения территории для постоянного местообитания и установления отношений на принципах суверенитета. Если царская администрация на раннем этапе выдвигала условия нахождения калмыков в составе России – выдачу аманатов (заложников) и выплату определенной дани, позднее главным условием становится военная служба, основанная на военно-политическом союзе, отвечающем интересам обеих сторон. Этот длительный этап, благодаря гибкой национальной

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tsagadam@mail.ru (К.Н. Максимов)

политике России, завершился в середине XVII в. правовым инкорпорированием Калмыцкого ханства в состав Российского государства в статусе политической автономии с элементами субъекта международного права. В условиях перехода самодержавия к абсолютизму Калмыцкое ханство вводится в единоуправляемую систему России, постепенно вносятся изменения в его правовой статус. В результате проведенных реформ в первой половине XVIII в. Калмыцкое ханство утратило статус политической автономии и приобрело черты административной автономии.

Ключевые слова: российское государство, царь, калмыки, Калмыцкое ханство, хан, взаимоотношение, военно-политический союз, военная служба, добровольное подданство, участие в войнах.